

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Квасецкий Гладкие люди

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67993325

SelfPub; 2022

Аннотация

На радиоэфир приезжает интернет-звезда, но во время подкаста вскрывается темное прошлое гостя.

Содержит нецензурную брань.

Квасецкий

Гладкие люди

Этот гадкий запах экономотакси из смешанного пота и сигарет и долбаная елочка. Интернет-звезда Александр Митрохин ехал на свое первое интервью на радио. Его вез кавказец у которого рубашка буквально взбухла от безумно бурного волосяного покрова. Сталинки, хрущевки, московский центр, новостройки, окруженные пустырями и дымящие трубы.

Александра мутило, поэтому он смотрел в окно и старался сосредоточиться на деревьях, чтобы было полегче.

“Пшшшшш”, – звук резкого торможения колес.

“Бух”, – удар головы о сиденье.

“Эээээ, ишак! Ебтваюмаг”, – кавказец повернулся, – “Ви-дел, этот баран меня подрезал, гад!”

“Бип!”, – со всей злобы стукнул руль автомобиля.

“Приехали”, – таксист нажал пару кнопок на телефоне, завершая поездку.

“Блин, брат, просьба будет”, – он показал приложение, – “я тебе, видишь, пять звезд поставил, поставь мне тоже пять, по-братски, хорошо?”

“Не проблема”, – буркнула звезда, открывая дверь.

“Ну при мне прямо поставь, я же при тебе поставил”

“Я тороплюсь”, – Александр вышел и не забыл поставить одну звезду.

Высокое здание из поздних восьмидесятых, в антураже московского серого неба и осенних луж. Сама погода делает все зябким и неудобным.

Плиточные гладкие внутренности, неестественный тусклый свет ламп.

“Вы куда?”, – усатый охранник-морж строго смотрит на вошедшего, отодвинув кроссворды.

“Я на русское радио, вот пропуск”, – раздраженно сует его в лицо стража.

“Так бы сразу”, – возвращается к рутине.

Пятый этаж, до начала эфира остается всего несколько минут, если все пройдет хорошо, то начнут звать на телевидение, тогда больше людей узнает правду.

Два человека уже были у рубки. Как-то охарактеризовать их было сложно, взгляд не мог ни за что зацепиться, так что точнее всего их было бы описать, как скользких людей. Такие люди, чья внешность и характер всегда остаются не до конца понятными. Мужчина с неопределенным возрастом от тридцати до сорока, лысиной и гладко выбритым лицом, стоял с гладким стаканчиком из автомата и говорил с девушкой. Ее внешность была очень приглаженной, лицо было отполировано до совершенства разной косметикой, а одежда не гово-

рила о ней абсолютно ничего. У них не было какой-то индивидуальности, можно было бы сказать, что они такие же как все и ведут себя ровно так, чтобы нельзя было подумать о них чего-то слишком плохого или слишком хорошего.

“Знаешь, так хорошо, что ты приехала сегодня, не люблю с Лидой вести.”

“Почему?”

“Ну, как бы сказать, я вообще против ничего не имею, зрителям то не видно, а я то вижу, что она руки не бреет, ну я все понимаю, но это прямо не могу.”

“Да, и я, я вот все брею.”

“Я имею в виду, ну это же совсем непривлекательно.”

“Да, я согласна.”

“Добрый день, дорогие слушатели, русского радио, сегодня с вами я, Владимир Шац и моя соведущая.”

“Милена Круживникова.”

“А в гостях у нас, автор знаменитого ютуб-канала «Бойтесь гладких людей!», на протяжении уже как десяти лет Александр Митрохин выкладывает видео на ютуб, где рассказывает о существовании некоторых гладких людей.”

“Александр, я смотрел несколько ваших роликов...”

“Я не помню, что случилось потом, мы начали вести интервью, эти двое представились и начали спрашивать меня о моих видео.”

Уже второй раз за неделю в псих больницу его водили к врачу, который пытался добиться от Александра внятного разъяснения того, что произошло на интервью. Сам он ничего не помнил.

“Не помните, получается”,— тяжело вздохнул врач,— “ну ладно, ведите его обратно, может на следующий раз вы вспомните.”

Хотя Александр вёл себя смирно, на него все-таки была напялена смирительная рубашка и везде его сопровождало два плечистых медбрата. Но он и вправду ничего не мог вспомнить.

Снова пришёл в свою палату, небольшой барак, где рядом с его кроватью стояло ещё несколько с такими же психами. Он уже был один раз в психбольнице, пятнадцать лет назад, когда познакомился с гладкими людьми.

“Тогда я ещё жил со своей бывшей женой”,— подумал он.

“Помню, я тогда выпить пошёл с мужиками, а потом раз и уже у этих гладких очутился.”

Он очнулся, открыл глаза. На него смотрел он сам или не он. Смотрел похожий на него мужчина, но почему-то синий и сильно искривленный, как в кривом зеркале. Это было и вправду его отражением. А как бы поверх него находились глаза, нос и рот.

“Еб твою мать”

Он отскочил, на него смотрела девушка, но очень стран-

ная. Вместо обычной человеческой кожи, она была как-будто вся отражающей поверхностью и в ней он видел себя и все, что их окружало. На ней не было волос или даже одежды, она вся состояла из синего стекла.

“У вас богатое воображение.”

“Да так оно и было, зачем мне выдумывать-то? У меня от этого только проблемы потом были.”

Милена задала первый вопрос за интервью.

“Она как кукла что ли?”

“Ну да, она как кукла была.”

После этого он заснул.

Следующий день встретил его уже привычным обходом врача, спросили, как себя чувствует, есть ли изменения, на вопросы о диагнозе и дате выписки никогда не отвечают, поэтому и спрашивать бессмысленно. Потом немного свободного времени, завтрак, таблеточки какие-то после, перекур и снова свободное время до обеда, прогулка, а потом уже и ко сну готовиться надо, вот такой распорядок. Много времени, чтобы все вспомнить, только таблетки мешают, поэтому все обрывками и вперемешку.

Когда он пошел за той девушкой, то оказался в большой пещере, но не просто большой, а реально огромной, в центре этого пространства было озеро, которое блестело неопи-сваемыми цветами и этот волшебный свет излучала сама во-

да! Через минуту Александр понял в чем дело, весь потолок зарос кристаллами, которые светились и свет, отражаясь от поверхности воды, создавал иллюзию, что вода сама испускает это невероятное сияние.

И более того, его загадочная спутница, тоже вся засветилась. Она стала яркая и блестящая. Если, когда он проснулся в тусклой пещере, на ней удавалось разглядеть совсем чуть-чуть, свою физиономию и немного пещеру, то теперь она вся искрилась. А на ней...

На ней искрился и он! В ее лице, на ее теле он видел и себя, но уже в совсем

другом свете, нежели раньше. Это было потрясающе, никогда бы он не подумал, что может быть таким.

Через некоторое время к ним стянулись и другие гладкие люди, мужчины и женщины, дети и старики, все они светились, а Александр просто был среди них и молчал.

“Ну что же ты?” – со смехом сказала та, которую он первой встретил, – “Стоишь, молча, как воды в рот набрав. Пойдем”, – с этими словами она взяла его за руку.

У нее была такая удивительная рука, она была как камень-голыш, очень гладкая, без всяких борозд и линий на руке и довольно прохладная.

“Ну смотрите, это прогресс и двух месяцев не прошло, а вы уже столько вспомнили, что еще можете рассказать?”

“Ну”,— Александр уставился на свои мозолистые руки, очень шершавые и грубые, рубашку с него все-таки сняли за примерное поведение,—”после, на интервью, я рассказывал о том, как я жил среди этих людей, они это как-то комментировали, мне даже казалось, что верили, хотя обычно люди с недоверием относятся к тому, что я говорю.”

“Кхм, ну да, это понятно, а что дальше случилось, вы помните?”

Александр с надеждой посмотрел на доктора и предположил:

“Мы закончили интервью и спокойно разъехались по домам?”

“Нет, нет и близко не так, ну что ж, вспоминайте, до новых встреч.»

На прощанье врач скрестил руки и разочарованно покачал головой.

В сновидениях на железной кровати ему приходили какие-то обрывки из того времени, что он был среди гладких людей.

Он пришел к ним в деревню за руку с той удивительной девушкой Юлисой. Эти люди жили в огромных грибах, как в Морровинде. Грибные дома, хитро сплетенные, с разными шапочками, они стояли повсюду и из них на гостя смотрели сотни гладких глаз.

Питались они соответственно грибами и ели рыбу, очень

уродливую, но вкусную. А также вылезали на поверхность и воровали разные продукты, пару раз специально для гостя приносили колу и чипсы.

А от него ничего не требовали и были очень дружелюбны, делали все, что могли, чтобы ему было комфортно.

“Вы прямо так подробно знаете обычаи этих гладких людей, что создается впечатление, что вы провели среди них целые годы.”

“Да, полтора года.”

“Ничего себе! Да вы, батенька, настоящий эксперт!”

“Единственный в России”, – важно заметил Александр.

“А почему вы так долго не хотели возвращаться, вас там удерживали?”

“Хм, ну как бы вам так сказать, тут все хитрее, меня никто не удерживал, просто я и не хотел выбираться.”

Через неделю после обнаружения себя в пещере, Юлиса решила, что ему пора возвращаться домой.

Все это время она постоянно хлопотала вокруг него, не давая ему уйти, а теперь решила, что время наступило, ведь он сам хотел этого. В один день, она пришла к нему в гриб и очень грустная сказала.

“Идем со мной, Александр”

“Юлиса, что случилось?”

Она лишь скорбно помотала своей головкой и ничего не

ответила. Весь ее вид выдавал скорбь и печаль.

Они шли вдвоем. Напряжение росло, но Юлиса не проронила ни единого слова и на все вопросы лишь мотала головой.

“Вот мы и пришли”, – она показала рукой на лестницу, которая вела к люку.

“Это выход наружу.”

“Юлиса, из-за чего ты грустишь?”

“Нет, не из-за чего”

“Почему ты мне не скажешь?”

“Я не хочу тебя расстраивать, если я тебе скажу, то, что я хочу, то тебе будет тяжело уйти, а я не хочу чтобы тебе было тяжело. Иди”, – она отвернулась и вся задрожала от слез.

Тогда Александр решил, он шагнул к ней и обнял.

“Ты чего?”

“Я решил, я остаюсь.”

“То есть вы влюбились?”

“Ну, получается, что так.”

“Кхь, а что же в этом плохого, если вас любят и вы тоже, вас так там привечают, то и в чем проблема, почему вы так их не любите?”

“Ну, тут есть один нюанс, они высасывают полностью энергию человека.”

Александр проснулся в ужасе от того, что ему приснилось,

он хорошо помнил, что случилось в грибном городе после, как день за днем из него высасывали энергию, притворяясь друзьями, крепкой семьей, товариществом, делая вид, что поддерживают, на самом деле, эти гладкие люди потихоньку высасывали из него жизнь.

На завтрак снова какая-то странная недокаша недопояхлебка, еще и хлеб украли более шустрые соседи, а это единственный способ нормально наесться с утра в этой лечебнице.

На обед то еще ничего, там два блюда дают, потом еще можно поклянчить у тех, кому родственники чего-нибудь приносят, иногда делятся, иногда нет.

“А ведь все было так хорошо...”

“Там, в пещере, меня все любили, если бы я только не узнал, если бы я только не увидел, я бы остался в том раю навсегда.”

В тот день наконец-то Юлиса осталась с ним наедине, до этого она стеснялась, у нее находилось множество причин, по которым она не могла остаться, хотя и хотела.

И это было незабываемо. Это был реально фейерверк ощущений. Она стонала почти как в порно. И внутри она была абсолютно холодной, настолько, что даже жгло. А ее гладкая кожа. Она проскальзывала как хозяйственное мыло и это было удивительным ощущением. Долгое ожидание сто-

ило того.

“Дорогой”, – в первый раз, такое ласковое имя, –”отвернись, пожалуйста, мне неловко в первый раз с тобой.”

“Конечно, милая.”

К несчастью, в соседнем грибном доме, гладкая бабушка забыла зашторить окно и Александр увидел, как она расстегивает свою зеркальную гладкую оболочку и под ней...

Не оказывается ничего, пустота, только маленький черный комочек.

“Юлиса!”

Он резко обернулся и увидел, огромный черный сгусток, а под ним, на полу, оболочка Юлисы.

“Что...”

“Ой, ты же обещал не смотреть!”

“Что все это значит?!”

“Так, так значит ты не человек?”

“Да, но я все равно люблю тебя. И я буду ходить ради тебя в своей оболочке, просто сейчас я хотела сделать кое-что особенное, не бойся, тебе понравится.”

Комок подлетел прямо к члену и начал свое темное дело. Александр почувствовал, что его силы истощаются, как-будто, как-будто из него высасывают жизнь. Он оттолкнул комок руками.

“Ты чего, высасываешь мою жизнь через хуй, ты что, совсем ебанутая?!”

“Вот, я просто собрался после этого и сразу побежал к лестнице, стараясь не слушать, что мне говорят, я даже одеться нормально не успел, держал все под мышкой. И когда я прибежал и начал подниматься по лестнице, то меня всего трясло, мозгом я уже все понял тогда, что происходит, но эмоциями я все еще хотел вернуться.”

“Ну знаете, я вас как-то не понимаю, вас любили, принимали таким как есть, поддерживали, а вы ушли.”

“Вы же ее даже не выслушали, наверняка она бы вам все объяснила.”

“Но я же говорю, что они высасывают душу, я сам видел, я же говорю!”

“Да уж, хаха, ну если так, то да, хотя вы, сударь, врать горазды.”

“Всмысле?..”

“В прямом, сэр, мы вас позвали не просто так, а с целью вас разоблачить! Ведь мы нашли пре интереснейшие документы о вас, ведь во-первых на самом деле вы пропадали не полтора года, а всего три дня и пришли домой в абсолютно неадекватном состоянии, что подтверждают соседи, вас трясло и вы рассказывали про гладких людей.”

“По моим часам там прошло полтора года!”

“А по полицейскому рапорту вышло, что вас видели соседи через три дня после вашего “таинственного” исчезновения с друзьями, а после этого вы с женой вышли из квартиры и она пропала, в то время как вы, в состоянии помешатель-

ства, вернулись обратно домой одни.”

“Ее украли эти гладкие люди! Это был не я!”

“И тело до сих пор не найдено, а вы после этого были отправлены на принудительное лечение в две тысячи третьем году и пробыли в псих больнице пять лет.”

“А,а,ааа, я понял”,– в растяг произнес слова Александр,-”я понял, вы, вы и есть гладкие люди.”

“Ага”,– усмехнулся Владимир,-”это потому что я лысый, да?”

“Да! Я сразу понял, что с вами что-то не так! И с Миленой, этой девушкой, вы оба скользкие.”

“Понятно, ну вы себя, к сожалению, дискредитировали только что, а мы закругляемся, до скорых встреч...”

“Аааааааа, вы гладкие люди, вы пустили мою жизнь под откос, я вас убью, аааааааа”

Он бросился на Владимира и попытался придушить, а после все как в тумане.

“Вот я и вспомнил”,– убитым тоном сказал Александр доктору.

“Да, в этот раз все точно, вы хорошо вспомнили, а теперь, когда вы поняли, что вы абсолютно неадекватны, скажите, что случилось с вашей женой, где вы спрятали ее тело?”

“Я во всем виноват, когда я вышел на поверхность, я чувствовал как-будто ломку и я был в неадекватном состоянии, вернулся домой и рассказал все жене, она не поверила и то-

гда я решил ей показать. Мы пришли к тому люку, я ей сказал, что там в целом безопасно, если надолго не оставаться, она увидела этих гладких людей и спустилась туда, а потом, она так оттуда и не вернулась. Может ее не выпустили, я побоялся снова идти к ним, я знал, что во второй раз уже не выберусь.”

Доктор тяжело вздохнул.

“Я вас понял, Александр, у вас маниакальные фантазии, мания преследования, тревожность и еще много-много других симптомов, поэтому будем лечиться, встретимся еще через две недели. До свидания, Александр Митрохин.”

Мой канал в тг: @beinlamainyokohama (Квасецкий)